

Родина слышит, родина знает...

«Русские премии» получили иностранцы.

Евреям, чтобы рассеяться по планете, потребовались тысячелетия. Англосаксам — лет 300, китайцам — 100-летие. И всего два десятка лет хватило русским. Или, вернее сказать, разнокровным, но одноязычным питомцам распавшегося СССР.

Мы теперь всюду. И всюду, неутоленные графоманы, пишем — прозу, пьесы, эссе, мемуары, но главным образом, конечно, стихи, стихи и еще раз стихи... И всюду, с молоком матери всосавшие в себя дух жизни в осажденной крепости, даже и не пытаемся интегрироваться, войти в туземную культуру, а выгораживаем собственное пространство, где все по-русски: и чтение, и нравы. И всюду, привычные к коллективизму, начинаем жить обща, то есть сбиваемся в писательские союзы, создаем хилые, но амбициозные издательства, выпускаем

журналы и альманахи, проворим свои литературные премии и сетевые ресурсы.

До поры каждая такая общность оставалась анклавом, заброшенным островком в глобальном мире. Так что царственно равнодушная метрополия и видеть не желала, что русский литературный кружок есть даже в Зимбабве, что в Тбилиси буквально на коленке и тиражом, напоминающим, что «Эрика» берет четыре копии, издаются стихотворные сборнички и труды по истории русского футуризма, что по-русски непримиримая междоусобная война идет среди сочинителей не только в Германии или Финляндии, но и в Австралии, где потомки монархистов-первоэмигрантов даже создали особое Общество любителей русской словесности имени Владимира Солоухина, чтобы раз и навсегда отсоединиться от «одесситов», понаехавших за последние два десятилетия.

Переход всевозрастающего количества русскопишущих в новое и уже глобализованное качество произошел только в самые последние годы. Когда к чиновному по-михалковски московскому сообществу писательских союзов прибавились Ассоциация писателей и публицистов (Лондон), Федерация русских писателей (Мюнхен), Федерация русскоязычных писателей (Будапешт), и все они международные — вплоть до особенно чарующего мое воображение международного союза писателей «Новый современник» со штаб-квартирой в Рязани. Книжки, изданные в Торонто или Ташкенте, стали при желании доступны пензякам и омичам. А «Иерусалимский журнал», «Зарубежные записки» (Кельн—Мюнхен—Дортмунд), «Зеркало» (Тель-Авив), «Крещатик» (Берлин—Петербург), «Новый журнал» (Нью-Йорк), «Новый Берег» (Копенгаген), «Интерпоэзия» (Нью-Йорк—Москва) не только вошли в престижный «Журнальный зал» русского интернета, но и открылись для авторов и читателей со всех концов света.

Благодаря Всемирной паутине, конечно. Это в первую очередь. Но и благодаря тому, что Россия наконец-то обратила просвещенное внимание на свои потенциальные форпосты в иноязычной ойкумене, так что фонду «Русский мир» уже сейчас многим обязаны многие писатели, живущие за рубежом.

На горизонте русскоязычного литературного пространства замаячили спонсорские деньги. Раздобыть их на благое дело по-прежнему трудно, но уже все-таки возможно. Пока что и кризис не слишком мешает. Так что на дворе — эра космополитических проектов. Не успеет пройти Международная писательская конференция в Хельсинки, как можно уже собираться на Международный фестиваль «Европа-2009» в Праге, а там рукою подать до Международного фестиваля «Пушкин в Британии» и Дней русской поэзии в Тель-Авиве. Самым непоседливым и самым везучим чуть свет уже записочки несут с приглашениями — то почтить своим присутствием айтматовские конгрессы в Бишкеке и Дели, то побывать на конвенте фантастов в Киеве, то встретиться — с читателями и друг с другом — в Ереване и Амстердаме, в Милане и Кишиневе.

Не все пишущие по-русски, конечно, так непоседливы. И не всем в рот попадает то, что по усам течет. Но с чувством островной затерянности уже пора, похоже, прощаться. Архипелаг русской речи на наших глазах возникает по всем широтам и всем долготам.

Что здорово, конечно. И для сбережения отчего языка, и для упрочения культурных связей наших былых соотечественников с непозабываемой Россией, и — отнюдь не в последнюю очередь — для того, чтобы каждый из них знал: Родина слышит, Родина знает...

Вот тут-то и приходит самое время задать простые вопросы: а имеет ли все это броуновое движение, вся эта лихорадочная издательская и фестивальная активность хоть какое-то отношение к собственно литературе? Кто эти люди — шлющие свои сочинения на международные конкурсы русских хайку и русских палиндромов, делящие между собою премии журнала «Флорида» и столичной программы «Золотое перо Руси», набивающие чемоданы своими книгами, чтобы раздавать их друг другу в дни фестивальных марафонов?

Сплошь пассионарные графоманы? Или и среди них встречаются-таки поэты и прозаики, чьи книги стоило бы прочесть каждому, кто сохранил любовь к родной литературе?

Попробуй ответить, если внимания немногих оставшихся в России на плаву профессиональных критиков едва-едва хватает на два-три десятка столичных, по преимуществу писательских имен, а обозреватели нынешних газет и глянца интересуются не самыми талантливыми, а самыми раскрученными. Если в соответствии с обычаями российского бессмысленного и беспощадного пиара на заднем клапане каждой второй книжки крупненько набрано, что перед нами, безусловно, лучший, талантливейший продолжатель традиций — хотите Иосифа Бродского, хотите Льва Толстого. И если даже в самых горячечных мечтаниях нельзя представить себе человека, который хотя бы пролистал полторы тысячи книг зарубежных русских писателей, выпущенных питерским издательством «Алетейя», сотни книг с лейблами «Геликон Плюса» и «Вест-Консалтинг», «Мостов культуры» и «Текста».

Впрочем, глаза боятся, а руки делают.

И вы не поверите, но едва ли не единственным, действительно работающим инструментом сепарации, отделения зерен от попола стали сегодня международные литературные премии. Не самопальные, конечно, а те, где и задачи сформулированы внятно, и жюри ответственное, и требования к соискателям предъявляются не ниже букеровских. Такие, как российско-американская премия «Либерти» или как конкурс рукописей имени Марка Алданова, организуемый «Новым журналом» в Нью-Йорке.

Первой же среди них по-настоящему масштабной стала «Русская премия», счастливо придуманная Татьяной Восковской и с 2006 года обретшая постоянного партнера в лице Фонда первого президента России Бориса Ельцина. Партнера, добавим, стратегически осмысленного, так как именно ельцинский фонд параллельно запустил конкурсы для переводчиков русской литературы на мировые языки — на немецкий (имени Тургенева), на французский («Русофония»), на английский («Россия»), на испанский («Русская литература в Испании») и итальянский («Россия — Италия. Сквозь века»).

Мне кажется, что появление в этом ряду «Русской премии» вполне логично. Как логична и географическая экспансия конкурса: проведя в тестовом режиме состязание русскоязычных писателей Средней Азии и Закавказья, он в дальнейшем охватил все страны СНГ, затем прибавил к ним Балтию и, наконец, с этого года открыт для всех писателей, проживающих за пределами Российской Федерации.

Романы, повести, сборники рассказов и конечно же стихи, стихи, стихи из 32 стран хлынули в Москву ниагарой. Иногда — графоманский мусор, с которым бились эксперты-читчики, отбирившие произведения в лонг-лист, чаще — вещи вполне доброкачественные, но дюжинные по своим художественным достоинствам и лишь изредка — то, что без стеснения порекомендуешь и коллеге-критику, и любознательной соседке по подъезду.

Впрочем, так же ведь и со всеми конкурсами, не правда ли?

Буду откровенен: мне понравилось далеко не все из вошедшего в лонг-лист. Более того, мои личные оценки далеко не всегда совпали с суммарным решением жюри, которое я возглавлял и куда входили москвичи Александр Архангельский, Борис Кузьминский и Мария Степанова, петербуржцы Яков Гордин и Герман Садулаев, парижанка Кристина Местр, киевлянин Андрей Курков и таллинская жительница Елена Скульская.

Но, расходясь в оценках, в главном, мне кажется, жюри единодушно. Из полумаргинального или, найдем слово поприличнее, «нишевого» состязания симпатичных незнакомцев, за которых хочется, но почти невозможно болеть, «Русская премия» все увереннее превращается в открытый турнир, где на равных участвуют и таланты, не отягощенные (пока) шумной известностью, и фигуры знаковые, вызывающие к себе полярное отношение — от отторжения до восхищения. И стало понятно, что русское зарубежье давно уже не Элизиум теней и даже не какая-то Terra incognita, а такой же полноправный субъект федерации русской речи, как Москва, Екатеринбург или Дальний Восток.

Мы, члены жюри, не сговаривались, но финальный выбор выявил тот же богатый спектр поисков и возможностей, что и в литературе метрополии.

Особенно наглядно это проявилось в категории малой прозы, где первый приз взяла отчаянная авангардистка Маргарита Меклина (Сан-Франциско), зато место в числе победителей нашлось и для ювелирно, будто из старого серебра, выточенных философских миниатюр Андрея Назарова (Копенгаген), и для безыскусных, но рвущих душу рассказов Тамерлана Тадтаева (Цхинвали) о том, как шло принуждение к миру в Южной Осетии летом минувшего года.

Чрезвычайно труден был выбор первого поэта зарубежья. По сути, каждая из стихотворных книг, пропущенных сквозь сито, заслуживала награды. Тем не менее первенство Бахыта Кенжеева (Монреаль), поддержанное признанием Владимира Гандельсмана (Нью-Йорк) и Сергея Морейно (Рига), предсказуемо, а потому и неоспоримо, надеюсь, в глазах как жюри, так и (почти) всех знатоков сегодняшней поэзии.

А вот победители в номинации крупной прозы так далеко оторвались от соперников, что было решено ограничиться всего двумя призовыми местами. Второе отдали остросюжетному и остросовременному роману Сергея Юрьенена «Линтенька, или Воспарившие» (Нью-Йорк) — роману, скажем так, приключений. А первое — роману размышлений «Вчерашняя вечность» старейшего русского писателя Бориса Хазанова (Мюнхен), книге, вся суть которой в по-герценовски мучительных выяснениях отношений с утраченной родиной.

Придут иные времена — взойдут иные имена. На карте нашей словесности высветятся новые города и страны. Какие?

Подождем. Как любит говорить моя дочь, дальнейшее покажет будущее.

Автор: Сергей Чупринин © Новая газета КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 3952 07.04.2009, 16:26 📄 417
URL: <https://babr24.com/?ADE=76677> Bytes: 10205 / 10102 Версия для печати

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)